

Глава 47: Верить этому или нет

После ухода Чэнь Чансина Цзи Хэю планировал как можно скорее вернуться к тренировке, но неожиданно его потянул за собой Ло Вэньсюань.

Цвет лица Цзи Хэю был неестественно бледным, даже слегка болезненным, хотя это явно не проявлялось так серьезно, как во время болезни, это определенно не говорило ни о чем хорошем. Ло Вэньсюань, не говоря ни слова, коснулся тыльной стороной ладони чужого лба. Он не пылал, как раскаленная лава, однако температура оказалась чуть выше, чем кожа на ладони старшего Ло.

— У тебя низкая температура, — произнес сурово Ло Вэньсюань, будто совершенно другой человек. — Ты не чувствуешь дискомфорта?

Цзи Хэю не смог разобрать его слов из-за вновь возникшего головокружения, а также учащенного сердцебиения и прилива крови в мозг.

— Пойдем отдохнем, — бесстрастно сказал Ло Вэньсюань. — Тренер Чэнь сказал, что ты еще выздоравливаешь, судя по всему, ты не понимаешь насколько это небезопасно.

— Старший Ло, Вэньсюань-гэ, я правда в порядке, — поспешно прервал его Цзи Хэю в попытке защитить себя. — Послушайте, я только выполнил простую прыжковую тренировку, и мне очень-очень даже жарко!

— Неудивительно, что тренер Чэнь тогда сказал о твоей схожести со мной, я использовал такие же оправдания раньше, — Ло Вэньсюань тихо усмехнулся и произнес. — Я не слушал тренера. Однако, чем больше я температурил, тем сильнее усугублял все. В конце концов, мне пришлось принять несколько жаропонижающих прежде, чем выйти на лед.

Голос Ло Вэньсюаня звучал ровно, однако лицо Цзи Хэю напряглось при этих словах.

— Кхм, не будь храбрым, — Ло Вэньсюань потрепал младшего по макушке и весело продолжил. — Я не мешаю тебе тренироваться, вот только сейчас действительно лучше отдохнуть. Обещаю, как только тебе станет лучше, я буду сопровождать тебя на тренировке, а пока давай сходим к командному врачу, чтобы провести осмотр.

— 37,5, немного высокая, — Ван Лин сердито посмотрел на Цзи Хэю и беспомощно высказался. — Я не должен был тебя слушать, нужно сообщить об этом тренеру Чэнь!

Глядя на цвет лица парня, он пришел к выводу, что стоило ему отказать. К удивлению Цзи Хэю, прежде чем издать хоть звук, Ло Вэньсюань произнес:

— Теперь, когда тренер Чэнь передал должность тренера Сяо Хэю мне, вам не нужно

отчитываться перед ним, просто сообщайте мне после осмотров.

В комнате отдыха Цзи Хэю послушно выпил лекарство, нерешительно глядя на Ло Вэньсюаня с улыбкой на лице, он хотел что-то сказать, но его прервали.

— Хочешь спросить, почему не стал жаловаться тренеру Чэнь? — Спросил старший Ло со слабой улыбкой.

— Тренер Чэнь уведомил меня о твоих экстремальных тренировках, я уже обещал, что после выздоровления буду сопровождать, — Ло Вэньсюань включил ноутбук. — Теперь я буду рядом, чтобы анализировать репертуар, адаптированный Крисом, в основном я буду отвечать за детали, ты же будешь хорошо отдыхать, хорошо?

На самом деле, Ло Вэньсюань получил адаптацию двух программ раньше самого Цзи Хэю. Чэнь Чансин боялся, что Крис забудет о его состоянии и добавит в репертуар что-то, что трудно выполнить, а Цзи Хэю со своим упрямым характером будет биться об стену. С еще одним несчастным случаем он не сможет смириться, именно поэтому Чэнь Чансин намеренно выпросил материал. Ло Вэньсюань снова и снова просматривал программы, убеждаясь в отсутствии в ней супер-пупер сложных элементов, прежде чем показать Цзи Хэю.

Последние несколько дней Ло Вэньсюань вспоминал тренировочную базу, то обсуждал план тренировок, то тщательно анализировал содержание двух программ, иллюстрировал шаги, вращения и прыжки, рисовал в блокнотах, чтобы объяснить Цзи Хэю.

Когда Ло Вэньсюань уже собирался достать блокнот, Цзи Хэю взволновался.

— Хорошо, спасибо, Вэньсюань-гэ! Мне также довелось потратить время на изучение репертуаров Криса, и я примерно накидал схему, можно сказать нацарапал... — Сказав это, Цзи Хэю достал из шкафа рукопись и перелистнул на последние страницы. — Возможно, рисунки выглядят не очень понятно, Вэньсюань-гэ, почему бы мне не объяснить это в соответствии со схемой, посмотри, может чего-то не хватает или что-то можно улучшить?

Ло Вэньсюань взглянул на рукопись Цзи Хэю и понял, что «каракули» из уст парня самоуничтожение: слова четкие, почерк аккуратный, а строки чистые. Каждая программа тщательно расписана одна за другой, включая положение и шаги на льду, конкретика движений ногами и механизм вращения, способы четкого, плавного перехода, предполагаемые начальная и конечная точка прыжка и тому подобное.

Длительность короткой программы составляет две с половиной минуты, а произвольной — до четырех минут. У каждого выступления должно быть начало, выраженная кульминация и концовка, Цзи Хэю исписал целую стопку бумаг.

Ло Вэньсюань на мгновение растерялся, на лице отразились сложные эмоции.

— Когда ты все это нарисовал? — Тихо спросил Ло Вэньсюань.

— О, когда был в больнице, — ответил он. — В больнице не было возможности тренироваться, поэтому я просматривал выступления и делал пометки.

Две программы стали известны им четыре-пять дней назад, и Ло Вэньсюаню нетрудно представить, какой мозговой штурм проводил молодой человек в то время, пока лежал на больничной койке.

— Ты... — Ло Вэньсюаню, человеку с каменным беспристрастным лицом, сложно вымолвить хоть слово перед лицом такого трудолюбивого спортсмена. Тяжелые слова, обвинения и ругательства провалились в горло до того, как были произнесены. Для начала Ло Вэньсюань беспомощно проговорил. — Знаю, ты любишь фигурное катание, но в следующий раз не заставляй себя, Сяо Хэю, дай нашей тренерской команде чуть больше доверия.

— Составляешь собственный план тренировок, добавляешь дополнительные тренировки и самостоятельно изучаешь план. Должен сказать, ты самый трудолюбивый спортсмен, которого я когда-либо видел. Но, пожалуйста, не забывай, за твоей спиной тренера, и что им делать, если ты самостоятельно справляешься со всем?

— Я не ставлю под сомнения твои способности, — Ло Вэньсюань посмотрел прямо в глаза Цзи Хэю, сминая в руках записи. — Но, Сяо Хэю, ты заметил, что не уверен в себе? Сяо Хэю, думаю, ты мог бы попытаться довериться нам чуть большее.

Ло Вэньсюань знал, что звучит прямолинейно, но он верил, что Цзи Хэю сможет понять его. Он должен решить эти вопросы сегодня, иначе, если спортсмен не готов довериться тренерам, значит рано или поздно это выльется в проблему.

Слова Ло Вэньсюаня попали в самое сердце. Неужели... Неужели он так мыслит?

Цзи Хэю, поджав губы, не спешил отвечать, а закрыл глаза и серьезно все обдумал. Увидев это, Ло Вэньсюань не стал настаивать на ответе, вместо этого спокойно ждал.

На самом деле, Цзи Хэю не делал этого намеренно, все из-за вредной привычки из прошлой жизни, многое укоренилось в его памяти, например, из-за упадка фигурного катания Цзи Хэю привык все делать самостоятельно.

В прошлой жизни отправная точка Цзи Хэю не была столь высокой, как сейчас, можно даже сказать, была посредственной. К тому же он не заимел титул чемпиона, когда только начинал, а сломался из-за неустойчивой психики на соревнованиях и занял последнее место. Частые поражения на крупных соревнованиях привели к тому, что он поздно вошел в состав провинциальной команды, ресурсы были ограничены и, если бы не его усилия, не смог бы добиться желаемых результатов.

В провинциальной команде работало всего несколько тренеров, которые не успевали анализировать программы для каждого, так Цзи Хэю сам научился рисовать схемы и составлять репертуары. Кроме того, из-за ограниченности ресурсов программы, составленные тренерами, не подходили ему, оставалось только полагаться на себя, находить слабые места, снова и снова повышать уровень подготовки и преодолевать препятствия. И Цзи Хэю умер молодым из-за полученных травм и болезненного состояния.

Трудолюбие — наилучшая привычка для спортсмена, ведь именно благодаря ему Цзи Хэю вырвался из оков и попал в сборную. Он выигрывал медали внутри страны, на чемпионате мира и, самое главное, стал чемпионом зимних Олимпийских игр. Когда он стал ключом к славе своей страны и его окружали тренеры и медперсонал, он уже не мог избавиться от укоренившихся привычек.

В то время ему, естественно, никто не сказал: «Доверяй нам чуть больше». Цзи Хэю, который уже находился на вершине, никто не мог посочувствовать, понять, что он нуждается в поддержке и помощи, все привыкли его независимости.

Теперь он вернулся к исходной точке. Он не чувствовал душевного покоя, но сознательно держал это в себе. Иногда казалось, что немного довериться тренерам не так уж плохо.

— Я понимаю, Вэньсюань-гэ, — Цзи Хэю открыл глаза и серьезно сказал. — Прости, раньше я не думал об этом.

— Глупый мальчишка, не удержался Ло Вэньсюань, потрепал чужую макушку и вновь вернул былую улыбку. — Ты много работаешь один, разве можем мы винить тебя?

— Ты должен знать, будь то я или тренер Чэнь, мы делаем все возможное для твоего блага. Ты усердно тренируешься, и мы делаем то же самое. Конечно, я знаю о твоих мыслях, несмотря ни на что, ты можешь поведать мне о них, точно также, как сейчас, когда ты нарисовал план. Давай посмотрим, чем же различаются наши мысли и как можно сделать все возможное, хорошо? — Ло Вэньсюань взял на себя инициативу достать блокнот и открыть рукопись Цзи Хэю.

Записи Ло Вэньсюаня походили на записи Цзи Хэю, и они могли понимать иллюстрации друг друга без лишних слов. В своем блокноте он использовал разноцветные ручки, чтобы отметить прыжки и повороты, важные элементы и последовательность. Точно также, как сам Цзи Хэю.

Цзи Хэю знал, Ло Вэньсюань думал о нем, когда повторно обсуждал с ним детали. Он взволнованно говорил, когда старший Ло вдруг отложил свой блокнот и торжественно прервал.

— Ладно, Сяо Хэю, на сегодня все, пора сделать обеденный перерыв.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326935>